

Ю. ЗАВАДСКИЙ, народный артист СССР

ПУТЬ ИЗ ВЧЕРА В ЗАВТРА

ЗАМЕТКИ РЕЖИССЕРА

Мне кажется, их несколько. И один из них — более тесная связь с литературой, сценическая интерпретация лучших произведений прозы. Мое глубокое убеждение: лучше ставить хорошую инсценировку или пьесу, созданную по мотивам произведения прозы, чем плохую «оригинальную» пьесу. Сорокалетняя история Театра имени Моссовета эту мысль подтверждает. Вспомним, ведь «Первая весна» и «Битва в пути» были созданы по прозаическим произведениям Галины Николаевой, а скажем, «Василий Теркин» — по поэме А. Твардовского.

Второй путь — это драматургические лаборатории, литературные мастерские при театрах. Можно по-разному относиться к пьесам, созданным в лаборатории при Ленинградском театре комедии, которую возглавляет Н. Акимов, но в целом это начинание интересное. Пусть и другие творческие коллективы объединят вокруг себя наиболее способных и отвечающих задачам данного коллектива писателей и работают с ними. Уверен, что при подобном подходе к формированию репертуара «портфели» театров обогащаются.

Третий — теснейший контакт с драматургом в процессе осуществления спектакля. Какую бы пьесу современного автора мы ни ставили, мы всегда стремимся к теснейшему контакту с ним. Возникают поправки, идет дальнейшая разработка тех или иных сцен, сокращения. Мало того, пока идут первые десять—пятнадцать спектаклей, мы уже «на зритель» уточняем отдельные эпизоды пьесы.

Содружество — то условие, при котором единственно возможен настоящий подъем театра и драматургии.

Но не станут ли подобные пьесы, окончателный вариант которых рождается по существу внутри коллектива, пьесами для одного-единственного театра? Думаю, что нет. Для определенного театра и определенных актеров писал Островский, не говоря уже о Шекспире и Мольере. И этот список можно было бы бесконечно расширить. Тем не менее их пьесы шли десятилетия, столетия.

С другой стороны, может оказаться и так, что никакой другой коллектив не захочет поставить

ту или иную пьесу, родившуюся в данном театре. Что ж, пусть у каждого будут свои достижения, свои оригинальные, неповторимые спектакли вместо серой массы безликих пьес, кочующих из города в город. Зритель от этого только выиграет.

А как важен сейчас разговор о жанровом разнообразии не только драматургии, но и спектаклей! Крупнейший советский режиссер Евгений Вахтангов считал, что каждое сценическое произведение должно быть открытием. И сам ставил столь разные спектакли, как «Гадибук», «Принцесса Турандот», чеховская «Свадьба», «Чудо святого Антония»...

Многообразие форм, совершенствование актерской игры и приемов режиссуры — вот что, помимо интересной драматургии, нужно сценическому искусству сегодня. А у нас бывает так: найдем характерную деталь, новую краску и пытаемся закрепить их на веки вечные. А находка, оказывается, и двухлетия не выдерживает, становится штампом.

НА ИЮНСКОМ Пленуме ЦК КПСС партия еще раз напомнила всем нам о высокой ответственности советских художников.

«Искусство и литература, — сказал тов. Л. Ф. Ильичев, — ...формируют духовный облик миллионов строителей коммунизма. Вполне естественно поэтому, что вопрос о содержании и направлении художественного творчества, помимо, разумеется, собственно творческих проблем, приобретает громадное идеологическое и политическое значение».

Театр — воспитатель народа, зеркало его жизни. Но зеркало особенное, с целой системой фокусирующих объективов.

Зритель, приходя в театр, хочет увидеть жизнь, отраженную правдиво. И в то же время — опозитизированную.

Я помню, как Станиславский говорил, обращаясь к актерам: проще, легче, выше, веселей. Совместимы ли эти требования? Да! И только в единстве они создают подлинное творческое самочувствие, рождающее искусство.

Константин Сергеевич говорил также, что современность — это путь из вчера в завтра. Тот, кто не хранит бережно историческое

«вчера», не сумеет предугадать и наше историческое «завтра», не может быть подлинным художником сегодня.

В ПРОШЛОМ году я был на Международном фестивале в Эдинбурге. Среди дискутировавших там была и такая: театр и его соперники — телевидение и кино.

Для нас подобная постановка вопроса вообще неправомерна. Не конкуренция, а, если хотите, соревнование. Сегодня театр вступает в своеобразное соревнование с родственными ему искусствами. Он должен взять от кино и телевидения все то, что может быть ему полезно, что расширит его возможности и в то же время не разрушит его своеобразия.

Театр — чуткое искусство. Это барометр жизни. Мы, работники театра, должны уметь прислушиваться к пульсу времени. И не только в тех случаях, когда ищем путей разрешения современной темы.

Судя по оценкам прессы, «Маскарад» М. Ю. Лермонтова, поставленный на нашей сцене в 1952 году, был хорошим спектаклем. И вот мы решили его возобновить. Казалось, ничего не нужно менять. Достаточно реставрировать декорации, восстановить свет, вспомнить мизансцены... Но, убежден, в данном случае нас постигла бы неудача. Сегодняшнему зрителю спектакль показался бы архаичным. За это время изменились приемы игры, новое пришло в искусство советской режиссуры, а главное — изменился уровень восприятия зрителя.

Художник должен чувствовать воздух времени, вкус времени. Для этого нужны талант и то, что мы называем творческой интуицией. Чрезвычайно важно — не терять масштабность восприятия событий. Недавно я снова смотрел фильм «Повесть пламенных лет» А. Довженко. Не все в этой картине я готов принять. Но она сильна масштабностью отобранных фактов минувшей войны и человеческих характеров, ощущением огромных событий, душевным потрясением, которые переворачивают сознание.

Масштабность — этого, к сожалению, часто недостает современной драматургии, а следовательно, и театру.

...Работа в искусстве трудна. В жизни каждого художника бывают не только радостные удачи, но и спады. На собственном опыте знаю, как это мучительно и сложно.

И все же живой театр будет жить и развиваться, приближаясь к тому идеалу, который угадывается в пророческих мыслях В. И. Ленина: подлинное, великое, коммунистическое искусство вытеснит «зрелища». Театр станет духовным воспитателем и вдохновителем народа, строящего коммунизм.